

- Вместо этого, пожалуйста, удовлетворите потом одну мою просьбу.

- Прошу прощения?

- Да, давайте честно окажем друг другу по услуге.

- Я сделаю то, что в моих силах.

Мне казалось, я сама себе копаю могилу. Я рассудила, что все равно все кончится благополучно. Если Грандиэль что-нибудь предпримет, дядюшка Радиаты не продаст ее.

Напряжение улеглось.

Я собралась возвращаться, облегченно вздохнув, но Грандиэль удержал меня.

- Вы уверены, что сегодня все прошло хорошо, мисс Мейри?

Я вспомнила, как Стелла дала мне пощечину, но это не так важно. Мне впервые в жизни дали пощечину, так что я просто была потрясена. Честно говоря, это было слабее, чем когда я легонько хлопала себя по щеке, чтобы взбодриться.

- Да, ничего не произошло.

- Но почему у вас поранена рука?

Я поцарапалась, когда выдергивала сорняки днем на работе. Это был легкий порез, так что я его обработала и забыла о нем.

Я восхищенно улыбнулась внимательности Грандиэля, который в темной комнате отыскал маленький порез.

- Сегодня у меня была черная работа. Все в порядке, я уже обработала рану.

- Это тяжело выполнять горничной. Вас сильно притесняют?

А теперь притворяешься обеспокоенным. Печаль, которую я заставляла себя подавлять, нахлынула на меня снова, но я не могла злиться на Грандиэля, когда он с таким болезненным выражением лица смотрел на мою руку.

- Все действительно в порядке.

Я попыталась выдернуть руку, но Грандиэль ее не отпустил.

- Я приложу лекарства.

- Я это уже сделала.

- И все же, как бы это ни было забавно, я сделаю это еще раз.

Он был так решительно настроен, что я не могла отказать. Я тихо села на диван и протянула Грандиэлю руку. Он тщательно обработал мои раны, и я растерянно уставилась на него.

Неловкая тишина повисла в комнате, где не было слышно даже насекомых.

Начиная с мысли о том, что его тело было горячее, чем я подумала, ко мне в голову стали забредать какие-то легкомысленные мысли. Мне было скучно сидеть тихо.

Я хотела бы сказать: «Помешайте этому браку».

Это было слишком плохо. Поскольку Радиата была главной героиней, он на ней не женится.

«Зачем ему продолжать меня касаться, как бы там ни было? Потому что ему не хватает внимания? Ты скучаешь по теплу других, потому что с самого детства рос в таком одиночестве?»

- Мисс Мейри

- Да?

Я как раз думала о Грандиэле, как вдруг смутилась, когда он позвал меня по имени. У меня не было в мыслях ничего дурного, но сердце колотилось.

Грандиэль, назвав меня по имени, выпуская руку, что держал, спросил:

- Почему вы называете меня кронпринцем?

- Что?

Нет, я называла его кронпринцем, потому что он и есть кронпринц. Как мне его тогда называть? Это был нелепый вопрос, так что ответила я тоже тупо.

- Вы пообещали звать меня Диэлем.

Из-за того, что его серебристые волосы и прекрасное лицо вызывали ощущение чистоты, сейчас цвета переливались один в другой. Связь мягко приподнятых уголков губ и красиво прищуренных глаз – это была улыбка, никаких шуток.

- Х... хорошо, я буду, – пролепетала я, сама того не сознавая.

Пожалуйста, сердечко, успокойся! Думая о том, что он – второстепенный герой, положение которого не меняется, а только рушится, я успокоила свое бешено бьющееся сердце.

- Так назовите.

- Диэль.

- Да, мисс Мейри.

Почему, когда ты просто зовешь меня по имени, это звучит так сексуально? Мне казалось, все дело в улыбке Грандиэля, но когда я заметила его ямочки на щеках...

Я вспомнила метафору, которую один поэт из моей прошлой жизни применил, увидев ямочки: «Это была ошибка ангела».

* * *

Прошло три дня с тех пор, как я поселилась во дворце Стеллы.

Эрика, которая должна была делить со мной комнату, получила новую спальню рядом со Стеллой, где та ее распекала. Благодаря этому я расслаблялась в комнате, предназначенной для двоих, так, словно она была рассчитана на одного человека.

«Сегодня отличный день».

Снаружи было шумно, но я чувствовала себя расслабленно. А все потому, что Стелла предупредила меня, чтобы на чаепитии я не привлекала к себе внимание.

Уже прошло немало времени!

Я лежала в постели, откинувшись на спину и пытаюсь вздремнуть.

Стук-стук

«Кто-то мог ко мне прийти?»

Стук-стук-стук

Разве обычно люди, постучав, не идут обратно, считая, что раз им не ответили, то внутри никого нет?

Однако тот, кто расставил ловушку за дверью, постучал громче, как будто он знал обо всем, что внутри, и требовал, чтобы я вышла быстрее.

Когда я открыла дверь и склонила голову, на пороге оказалась Дафни, горничная, всучившая мне вазу. На ее лице было выражение отчаяния.

Она сказала, хватая меня за запястье:

- Нам не хватает людей. Помоги.

- Принцесса Стелла приказала тихонько ждать тут.

Дафни попыталась потащить меня за собой, но я не сделала ни шагу.

<http://tl.rulate.ru/book/49152/2306004>